

— Это абсолютно невозможно, — голос Кан Линъи был холоден, как лёд, без всяких шансов на компромисс. — Мы ведь были так близки, мы даже обещали вместе увидеть Золотую Гору в Лучах Солнца с Вершины Снежной Горы. Это было будущее, которым я полна надежд. Ты ушёл на три года, и я искала тебя три года, дни и ночи, годы и годы. Каждая доля тоски сгустилась со временем, каждая поисковая миссия истощила все мои силы. Почему, встретившись вновь, прежняя нежность рассыпалась в прах, превратившись в эту напряжённую, как струна, ситуацию? — Сожаление, подобное бушующему приливу, мгновенно поглотило Сяо Сучао. Он трепетно смотрел на лицо, о котором думал день и ночь; спустя три года он наконец увидел её, даже во сне он никогда не видел её так отчётливо. Он бормотал себе под нос, полный горечи, но не знал, с чего начать.

Кан Линъи замерла на мгновение, затем ненависть в её глазах беспрепятственно хлынула наружу, словно материализованное пламя, желающее сжечь человека перед ней дотла. — Это Вэнь Луаньсинь умышленно повредила Духовное Лекарство, которое Лин Чужань использовала для лечения, и ещё пыталась свалить вину на меня? Или это она всё тщательно спланировала, притворилась отравленной, порезала себе глаза ножом, а ты, даже не спросив, подверг меня Наказанию Молнией, когда я была в уединении и совершенно беззащитна? Или, может, она намеренно скрыла аллерген, и медсестра по ошибке дала ей арахис, хотя это была её вина, а ты, не задав ни единого вопроса, заставил меня выпить две миски Кровавого Яда? Или же, стоит только Вэнь Луаньсинь едва шепнуть слово, ты решил, что это я причинил ей вред, позволив мне быть похищенной, униженной, растоптанной? Даже если неопровержимые доказательства не связывают меня со всем этим грязным делом, ты всё равно обменял меня, чтобы вернуть её, и отправил в Меч-формацию, где жизнь хуже смерти, чтобы я претерпел все мучения? Или ты держал меня в плену, только чтобы заставить родить этого нежеланного ребёнка, и в конце концов загнал меня в безвыходное положение, вынудив прыгнуть с обрыва, чтобы спастись? Или же ты, бесчувственный и безжалостный юнец, осмелился публично извлечь моё Внутреннее Ядро и лишить меня Позиции Бога-Почтенного?

— Мне показать тебе тот Нефритовый Кулон с Драконьим Узором тех времён? — ответом на слова Сяо Сучао стали полные слёз вопросы Кан Линъи, каждое слово несло в себе прошлую боль, обрушиваясь на Сяо Сучао.

Сяо Сучао долго молчал, словно что-то застряло у него в горле, и лишь спустя долгое время выдавил: — Прости... Можешь не уходить? Я люблю тебя. Мои чувства к тебе, я не променяю ни на что в этой жизни.

Лин Чужань всегда была вспыльчива, услышав это, она тут же взорвалась: — Говорить об этом сейчас не так уж и важно. Ваше Величество, если вам интересно, не лучше ли пойти и порадовать Госпожу Вэнь. Так будет приятнее, чем слушать здесь язвительные насмешки Линъи. Вы сможете видеть, как ваша красавица улыбается, и вам не придётся беспокоиться, что Линъи испортит вам настроение. Линъи не станет смотреть на то, как вы двое нежитесь друг в друге. С точки зрения логики и разума, для Вашего Величества такой выбор скорее принесёт выгоду, чем вред.

Не успел Сяо Сучао открыть рот, чтобы возразить, как длинный меч уже приставили к его сердцу. Холодное лезвие излучало слабый холод, не давая ему пошевелиться. Прежде чем Сяо Сучао успел что-либо сказать, Кан Линъи, держа сверкающую холодным светом рукоять меча, холодно рассмеялась: — Если бы у тебя было хоть немного совести, ты бы не сказал таких слов.

Если ты посмеешь снова вымолвить что-то вроде «я люблю тебя», я, даже не желая имперской власти, утащу тебя с собой в ад.

Сяо Сучао не упустил пронизывающей ненависти в глазах Кан Линъи. Глубоко в сердце сожаление уже разрасталось, как ползучие лозы, скрывая всё, и полностью отражалось на его лице. Кан Линъи, увидев это, лишь холодно усмехалась. Сожаление? Если бы Сяо Сучао когда-нибудь пожалел, Кан Линъи прыгнула бы в Слабую Воду на Пропasti Заката Жизни и приняла бы наказание жгучей Слабой Водой, даже если бы её душа рассеялась, она бы не колебалась.

Возможно, взгляд Сяо Сучао был слишком горячим, будто он смотрел на неё, Кан Линъи, как на вечную возлюбленную. Если бы не раны, полученные три года назад, возможно, Кан Линъи бы поверила. Но сейчас, прошлое было глубоко выгравировано в её памяти. Как она могла снова легко поверить?

Кан Линъи похолодела, приподняла брови и насмешливо сказала: — Убери этот взгляд, которым ты смотришь на любимого человека. Всё в тебе вызывает у меня отвращение.

Не успел Сяо Сучао заговорить, как раздался нетерпеливый мужской голос, спешащий защитить своего господина: — Ваше Величество Императрица, у моего господина были свои причины. Пожалуйста, опустите Меч Непреклонного Императора, который вы приставили к горлу господина. Мой господин знает, что был неправ.

То ли потому, что в кабинете было слишком шумно, то ли потому, что Кан Линъи так долго не злилась, весь офис разом погрузился в молчание. Каждый занимался своим делом, опасаясь, что следующим пострадает сам.

— Ло Юнь, не останавливай меня. Хотя мой господин и совершил ошибку, но разве вы, Императрица, её не совершили? — снова раздался мужской голос. На этот раз в нём не было прежнего уважения, а скорее полное обвинение.

— Хлоп! — Раздался чистый звук шлепка. Ло Юнь, ошеломлённый, подсознательно опустил поднятую руку, чувствуя, что что-то не так. Опасаясь, что с его императрицей что-то случится, он молниеносно переместился за спину Кан Линъи, его лицо было мрачным, а глаза пристально смотрели на гневное лицо Сяо Сучао.

— Мой слуга слишком много болтал и беспокоил Императрицу. Прошу вашего наказания, Ваше Величество. — Мужчина, немного подумав, сложил кулак и попросил прощения. — Ваше Величество Императрица, смилостивитесь, это я превысил свои полномочия.

Кан Линъи даже не взглянула на него, ничего не сказав, лишь холод, исходивший от неё, усиливался. Сяо Сучао бросил на мужчину сложный взгляд, втайне восхищаясь его верностью, но и сердясь на него за то, что он сейчас так неуместно ляпнул, сделав ситуацию ещё более неловкой.

Сяо Сучао медленно закрыл глаза, глубоко вздохнул, а затем, открыв их, увидел в них твёрдую решимость: — Я знаю, что мои ошибки непростительны, но я готов посвятить остаток своей жизни, чтобы исправить их. Верите вы или нет, я сделаю это.

Кан Линъи слегка замерла, но меч не опустила. Она смотрела на Сяо Сучао, её глаза были полны сомнения и презрения.

В этот момент Кан Линъи неоднократно холодно смеялась, свободно сделала магический жест, и в мгновение ока небо внезапно затянулось тучами. Густые чёрные облака, словно собранные невидимой рукой, тяжело давили вниз. Молния пронзила тёмный небосвод, а затем послышался мелодичный звон колокола, звук которого эхом разносился по небу и земле, излучая таинственную атмосферу. Все с удивлением посмотрели на парящий в воздухе Нефритовый Кулон с Драконьим Узором, тело колокола сияло странным светом, словно рассказывая древнюю историю. Сяо Сучао был потрясён. Он знал, что если этот фрагментированный Нефритовый Кулон с Драконьим Узором появился без причины, то у владельца были огромные несправедливости, и эти несправедливости, скорее всего, были связаны с Кан Линъи.

Кан Линъи смотрела на Нефритовый Кулон с Драконьим Узором, и в сердце её поднялось необъяснимое чувство. Этот кулон когда-то свидетельствовал их прошлое счастье, те сладкие и тёплые моменты, которые сейчас, подобно приливу, нахлынули, но в одно мгновение снова были поглощены болью реальности. Но она быстро подавила эти мысли и холодно сказала Сяо Сучао: — Не думай, что это что-то изменит.

Сяо Сучао невольно подошёл вперёд и протянул руку, чтобы коснуться Нефритового Кулона с Драконьим Узором. В тот же миг некоторые прошлые картины непроизвольно хлынули в сознание всех присутствующих. Те прекрасные воспоминания, словно расцветающие цветы под весенним солнцем, поразили сердце Кан Линъи. Её рука, державшая меч, начала непроизвольно дрожать, прежняя любовь и ненависть казались из другого века.

Свет вокруг кулона продолжал меняться. Один световой экран привлёк внимание Сяо Сучао. В той таинственной Травяной Хижине, где ещё не развеялся плотный аромат трав, нефритовый ящик с Духовным Лекарством для лечения Лин Чужань спокойно стоял на резном столе. Вэнь Луаньсинь, легко ступая, приблизилась. Духовная сила, скрытая в её рукаве, выскользнула, словно ядовитая змея, и точно ударила по нефритовому ящику. В тот же миг свет рассеялся, драгоценное Духовное Лекарство превратилось в прах, осыпаясь вниз. Её алые губы изогнулись в улыбке, и план подставы начал свой ход. А Лин Чужань, всё ещё находящаяся в уединении в Долине Лекарственного Короля, вот-вот должна была быть втянута в этот водоворот нелепой беды.

В то время, в уединённой комнате, Кан Линъи была в уединении, залечивая раны и изгоняя яд. Её духовная сила была подобна кипящему океану, бушующему и мощному. Внезапный грохот грома обрушился без предупреждения, заставив барьер дрожать, и каждый луч молнии, словно раскалённое лезвие, с силой рассекал тело Кан Линъи. Боль пронзила кости и распространилась. Оказалось, что Вэнь Луаньсинь притворилась отравленной, порезала себе глаза ножом, и её отчаянные крики, словно предвестники смерти, омрачили твой ясный разум. В спешке Кан Линъи стала мишенью для выплеска гнева Сяо Сучао.

Вспомнилось и обычное время осмотра. Вэнь Луаньсинь немощно лежала на кровати. Медсестра принесла еду, но она скрыла свою аллергию на арахис. Когда аллергическая реакция началась, Сяо Сучао, с расширенными от ярости глазами, схватил Кан Линъи, не задавая вопросов, и насильно влил ей две миски Кровавого Яда, которые пахли кровью. В горле Кан Линъи ощущалось жжение, словно внутренности грызли ядовитые насекомые.

Сколько несправедливости, каждое обвинение — не это ли её, Вэнь Луаньсинь, острословие и искажение правды? Что толку в неопровержимых доказательствах, когда сердце Сяо Сучао было полно её жалкого вида? Вспомнил ли ты обещание защищать меня, Кан Линъи, всю жизнь? Ты, приведший меня, израненную, чтобы вернуть её, в логово похитителей, пропитанное гниlostным запахом, — она дрожала там, а меня бросили в змеиную яму. Отравленные змеи, которые заранее были голодны, учуяв запах, пришли, жаждая разорвать Кан Линъи на куски. Хотя я была тяжело ранена, моя духовная сила не ослабла. Меч Непреклонного Императора, Меч-формация, излучали холодный свет, мечи, словно ледяные гвозди, кололи меня. Моя одежда превратилась в лоскуты, кожа была разорвана, кровь хлестала.

— Если бы не я, спасшая себя Божественным Пламенем, когда Вэнь Луаньсинь, беспокоясь, не пришла ускорить процесс, думаю, я бы, как и ты, до самой смерти не поверила, что это сделала она. Я — человек, который трижды спас тебя тремя словами. Ты, Сяо Сучао, поклялся защищать меня всю жизнь. Я тоже сказала, что если ты изменишь свои чувства, я, Императрица, никогда не прощу. Сяо Сучао, у тебя есть сердце? — В темнице, высокий и стройный Сяо Сучао, с мрачным лицом, глядя на Кан Линъи, задающую вопросы, в крайнем гневе внезапно протянул руку и схватил Кан Линъи за шею. Однако Кан Линъи не выказала ни малейшего страха, вместо этого уголки её губ изогнулись в насмешливой улыбке, и она с трудом произнесла: — Что? Поняв, что я задела тебя за живое, хочешь убить меня, чтобы заставить замолчать? — Рука Сяо Сучао слегка дрогнула, и в конце концов он разжал её.

— Кан Линъи, я знаю, что ты сейчас ничему не поверишь. Синьэр никогда не сделает такого злого дела. Но ты оклеветала Синьэр, — в глазах Сяо Сучао читалась решимость, — Цзян Моцань, завтра отправьте Императрицу на Пропасть Заката Жизни, чтобы принять Наказание Меч-формацией Меча Убийцы Почитаемых.

Сяо Сучао внезапно сменил тему и легкомысленно определил судьбу Кан Линъи — подвергнуться истязаниям в Меч-формации.

Кан Линъи холодно фыркнула: — Тогда тебе лучше поторопиться, я буду ждать.

Кан Линъи была заключена в тёмную, как смоль, темницу. Беременность, длившаяся почти два месяца, была для Кан Линъи тяжёлым бременем, каждая секунда была мукой. Темница была наполнена запахом гнили и сырости, и вода капала со стен, словно отсчитывая ей время. В день казни Кан Линъи была с силой брошена в Меч-формацию Меча Убийцы Почитаемых. Воздух вокруг мгновенно взорвался, словно бочка с порохом, и резкая, безжалостная энергия меча дико редела, издавая острые, пронзительные визги. Только коснувшись края Меч-формации, несколько потоков энергии меча, словно хитрые, ядовитые змеи, пронеслись мимо её лица, мгновенно рассекая несколько кровавых ран. Ощущение боли было подобно тому, как языки пламени лизали её, взрываясь на нервных окончаниях. Едва её ноги коснулись земли,

как земля под ногами, казалось, ожила и безумно закрутилась. Мелкие камни, окутанные бушующей энергией меча, подобно выпущенным пулям, полетели на неё со всех сторон. Кан Линъи, не успев подумать, спешно направила духовную силу в теле, чтобы спешно создать тонкий защитный щит вокруг себя. Камни и песок с треском падали, вызывая онемение в руках Кан Линъи. Однако это было лишь небольшое начало Меч-формации. Вдруг мечи Убийцы Почитаемых в формации, словно пробудившиеся злые звери, задрожали, гул становился всё выше и выше. В следующее мгновение тени мечей, покрывая небо, начали сжимать её. Кан Линъи, стиснув зубы, замелькала, словно призрак, но энергия меча, казалось, обладала разумом, упорно преследуя её, разрывая на ней всё более глубокие раны. Кровь брызгала, окрашивая пустоту рядом с ней.

Прошлая любовь и ненависть казались из другого века. После Меч-формации, под всеобщим взором, ты осмелился попытаться извлечь моё Внутреннее Ядро. В месте, куда коснулись кончики пальцев, кипящая духовная сила сопротивлялась, но я, тяжело раненная и ещё не оправившаяся, в конце концов, лишилась Внутреннего Ядра. Божественное сияние упало в одночасье, тело словно лишилось позвоночника, и оно рухнуло на землю. В тот момент ненависть, словно дикая трава, росла безудержно, покрывая небо и землю. Я тайно поклялась, что обязательно добьюсь справедливости, даже если придётся разрушить законы этого мира...

Когда Кан Линъи вытащили из Меч-формации Меча Убийцы Почитаемых, она была на грани смерти. Из её ног виднелись следы крови, пропитавшие подол одежды. Плод в её животе, пострадавший от энергии меча, слабо шевелился и едва не погиб. Лин Чужань, не желая видеть, как её лучшая подруга погибает, с трудом нашла несколько лучших врачей. Потратив огромные силы и использовав бесчисленное количество драгоценных лекарств, они лишь с трудом стабилизировали состояние плода. Но тело ещё не полностью восстановилось, как её, словно преступницу, бросили в уединённую виллу на окраине города. Вокруг была строгая охрана, окна были заделаны железными прутьями, солнечный свет мог лишь изредка проникать внутрь, превращаясь в тонкие лучи. В комнате было темно и сыро, пахло затхлым плесенью. Кан Линъи лежала на холодной кровати, полная скорби.

Сяо Сучао с тех пор полностью исчез. Былая нежность и ласка казались абсурдной шуткой. Кан Линъи часто сидела у окна, слушая завывание ветра. Иногда мимо пролетала птица, издавая несколько звонких криков, что лишь подчёркивало её одиночество. Каждую ночь, лёжа на холодной кровати, периодическая боль в животе напоминала о прошлых страданиях, слёзы беззвучно капали, промокая наволочку. Она смотрела на пустой потолок, ненависть и отчаяние переплетались, и она тайно клялась, что если появится возможность, она заставит тех, кто предал её, почувствовать эту пронзительную боль.

В родильной палате Кан Линъи была захвачена мучительной болью сложнейших родов. Капли пота катились градом, смачивая её растрёпанные волосы. Её губы были искушены до крови, а отчаянные крики были раздроблены схватками. Повитухи метались в панике, вся комната была наполнена запахом крови, смешанным с напряжённой и хаотичной атмосферой, настолько тяжёлой, что становилось трудно дышать.

В то же время, Сяо Сучао, одетый в роскошный халат, стоял у входа в редакцию газеты и спокойно подавал подготовленное брачное объявление. Краски катились, одна за другой выходили свежие газеты. Заголовок «Через три дня Сяо Сучао и Вэнь Луаньсинь сыграют свадьбу» бросался в глаза. Городские сплетни мгновенно разгорелись, люди рассказывали об

этой прекрасной паре, предвкушая оживлённое торжество в день свадьбы. Никто не знал, что Кан Линъи борется на грани жизни и смерти.

С трудом переждав самый трудный момент, ребёнок родился. Но Кан Линъи была на грани смерти. Она услышала шум снаружи, где обсуждали предстоящую свадьбу её возлюбленного. Слезы беззвучно потекли, смешиваясь с холодным потом. Она крепко обняла младенца в пелёнках, глядя на сморщенное личико ребёнка. Ненависть росла, как дикая трава. Оставалось всего три дня. За эти три дня она должна была вернуть себе жизнь из предсмертной слабости. Она обязательно в день свадьбы сорвёт фальшивые маски с этой пары и превратит их «счастливый день» в посмешище.

На третий день после родов снаружи всё было украшено, и это был день свадьбы Сяо Сучао и Вэнь Луаньсинь. Вся резиденция была наполнена музыкой и оживлением, и никто не обращал внимания на ослабевшую Кан Линъи, только что родившую в углу. Она, с мягкими и слабыми ногами, шаг за шагом приближалась к свадебному залу, каждый шаг требовал всей её силы. Её фигура казалась такой хрупкой среди оживлённой толпы, но в ней была решительность.

Все были погружены в радость, когда Кан Линъи остановилась перед залом, подняла в руке неопровержимое доказательство и, надрывая голос, раскрыла многочисленные злодеяния Вэнь Луаньсинь за эти годы: подставы, клевету, отравления... Каждое обвинение застало врасплох присутствующих гостей. Изящный и добрый фасад Вэнь Луаньсинь, тщательно поддерживаемый ею, рухнул на глазах у всех. Она была в панике и пыталась оправдаться, но слова Кан Линъи заставили её замолчать.

Сяо Сучао застыл на месте, глядя на Кан Линъи – такую незнакомую и в то же время знакомую. Его охватило раскаяние, подобное бушующему приливу. Он никак не мог представить, что его слепая поборка стала обоюдоострым мечом, что он поверил ложным словам и так предал свою возлюбленную.

Кан Линъи, глядя на шокированное и раскаявшееся выражение лица Сяо Сучао, криво усмехнулась. Она обвела взглядом эту абсурдную сцену, сердце её было полно мёртвой тишины. Не дожидаясь реакции окружающих, она развернулась и побежала к скале Пропasti Заката Жизни. Полы её одежды трепетали на ветру. Решительно прыгнув, её тело, словно сломанная птица, быстро скрылось в окутанной облаками глубине ущелья. Сяо Сучао взревел и бросился вперёд, но успел схватить лишь пустоту. Ветер, свистевший в ущелье, словно тоже оплакивал эту трагедию.

Сяо Сучао выглядел страдающим: — Я... Я не знал, что было столько недоразумений. Я просто увидел, что она ранена, и впал в панику, потерял рассудок...

Кан Линъи холодно усмехнулась: — Хм, твоя паника была построена на моей боли, так?

В этот момент Нефритовый Кулон с Драконьим Узором вспыхнул, и одна за другой появились картины. Сяо Сучао увидел сцены, где Вэнь Луаньсинь тайно подстраивала ловушки, увидел все несправедливости, которым подверглась Кан Линъи, но не могла оправдаться. Его сердце

было наполнено раскаянием, он крепко сжал руку Кан Линъи: — Я был неправ. Я заслужил смерть. Я готов отдать всё, чтобы исправить это.

Кан Линъи отвернулась, не желая смотреть на него, и выдернула руку: — Поздно. Наши отношения давно разрушены твоими подозрениями и жестокостью.

Однако, в этот момент, запретное заклинание внезапно окутало их обоих. Оказалось, что дух кулона почувствовал их глубокую прежнюю связь. Он не хотел, чтобы эта судьба закончилась. Но он также ничего не мог поделать. Магия Кан Линъи была намного выше, чем у простого Нефритового Кулона с Драконьим Узором. Она посмотрела на Сяо Сучао, в её глазах было сложное выражение, и тихо сказала: — Катись отсюда, не загрязняй территорию моей Секты Лазурных Облаков.

<http://bllate.org/book/19648/1932187>